Старый замок. Приманка

Автор:
Вера Чиркова

Старый замок. Приманка

Вера Андреевна Чиркова

Старый замок #2

Приобретение затерявшегося среди озер и болот старинного замка оказалось для Вельены тем самым камушком, который срывает с горы всесокрушающую лавину. Внезапно проснувшиеся у девушки новые способности резко изменили ее судьбу, и теперь только от сообразительности и стойкости самой Вельены зависит, удастся ли ей живой и невредимой выбраться из смертельной ловушки. И не потерять при этом ни неожиданно вспыхнувшую запоздалую любовь, ни дружбу и уважение поверивших ей загадочных и невероятных существ.

Вера Чиркова

Старый замок. Приманка

© Чиркова В. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Глава 1

– Леди Вельена Глоэн ле Морнье, прошу следовать за мной, – строго и холодно возвестил появившийся за решеткой белокурый и голубоглазый лорд в форме дознавателя с простой звездой на груди и грозно звякнул засовом, отпирая дверь.

Я спокойно поднялась с жесткой лежанки, оправила юбку, достала зеркальце, полуотвернувшись, проверила, не растрепалась ли прическа, а заодно – на кого на самом деле похож этот лорд дознаватель.

Как выяснилось – на самого себя, и это несколько успокоило. Гордо подняв голову, спокойным шагом уверенной в себе леди молча направилась следом за ним, прикидывая, далеко ли отсюда башня дознавателей.

Мы прошли длинным коридором, поднялись по довольно широкой лестнице и оказались возле внушительной двери, украшенной не только металлическими заклепками, но и магическими символами.

– Сюда, – распахивая эту дверь, грозно процедил блондин, но меня его недружелюбие ничуть не испугало.

В душе крепла уверенность, что вся эта чрезмерная суровость – не более чем спектакль, и, разумеется, портить его лорду главному дознавателю я не стану. Подыграю драгоценному учителю, раз он так желает. Но вот выводы все же сделаю свои собственные и дальше буду действовать, опираясь только на них.

В комнате стоял круглый стол. В столешницу была врезана точно такая же звезда, как сиявший на груди Танрода знак главного дознавателя, и она на несколько мгновений прочно приковала мое внимание переливами света, волнами идущими от центра к вершинам лучей и возвращавшимися назад по внутренним коротким линиям. Все присутствующие молчали, пока я на нее смотрела, и лишь после того, как оторвала взгляд от странного амулета и перевела его на сидящих за столом лордов, главный дознаватель глухо предложил:

– Садитесь, леди Глоэн.

– Благодарю, – ответила я с вежливой прохладцей, прошла в указанном направлении, с сомнением оглядела высокий и неудобный стул и направилась к стоящему у стены дивану.

Уселась, аккуратно расправив юбку, достала зеркальце и снова, слегка отвернувшись, подправила прическу.

Двое молодых дознавателей, сидевших по разные стороны от Танрода, – блондин, который привел меня сюда, и кареглазый шатен – в зеркале как по мановению волшебной палочки стали чуть ли не вдвое старше своего возраста и выглядели очень солидно. Но я-то прекрасно видела, что оба они почти мне ровесники, и догадывалась, где могла прежде встречать карие глаза второго помощника Танрода.

– Позвольте ваше зеркальце, леди. – Вредный блондин уже стоял рядом со мной, требовательно протягивая руку.

– Зачем? – возмущенно поджала я губы, однако зеркало все-таки отдала.

Пусть посмотрит, раз такой подозрительный, мне не жалко. Зато появится прекрасный повод выказать свое возмущение.

– Извините. – Бдительно изучив подарок жениха, маг разочарованно вернул мне безделушку.

– Нет, – холодно отрезала я, – не извиню. Сначала поясните, какие преступные или запретные сюрпризы вы намеревались найти в моем зеркальце?

– Мне показалось, – сквозь зубы процедил он, и на белой коже вспыхнули яркие пятна румянца, – будто это артефакт.

– А вот мне кажется, – тем же тоном сообщила я, – что вам не подходит эта должность. Вы могли бы и заранее подумать – откуда у меня может взяться артефакт?

– А откуда у вас взялся жених? – не сдержался он. – И необычная привязанность принцессы? И кстати, вы уже знаете о своих способностях?

– Да, – уверенно кивнула я, гадая, почему молчат остальные дознаватели.

– От жениха? – догадался маг и, прищурившись, уставился на меня так пристально, словно уже поймал с поличным. – А он вам говорил, что вы должны были первым делом незамедлительно отправиться в Саркан, чтобы совет магистров объяснил вам все ваши права?

– Да, – снова невозмутимо подтвердила я, догадываясь, что Танрод слегка схитрил.

О чем-то умолчал, слегка исказив смысл правил ковена. Но это вовсе не означает, что я тотчас ринусь выдавать мелкие хитрости учителя этому весьма рьяному молодому лорду. Да и кому-либо другому.

Нужно быть крайне недалекой особой, чтобы по первому же слову совершенно незнакомого человека, хотя бы даже мага, начинать подозревать в чем-то неприглядном мужчину, которого уже успела рассмотреть, изучить и признать своим. Пусть еще не самым любимым и единственным, но уже учителем, сообщником, напарником и другом.

– Так почему же вы до сих пор туда не сходили?

– У меня имелись обязанности, которые я сочла более важными. – Вот теперь в моем голосе звенела ледяная сталь и гордость древнего знатного рода. – Я пообещала ее высочеству свои услуги ранее, чем узнала о способностях, и не считала допустимым изменить собственному слову.

– Леди Вельена, – заговорил наконец Танрод, – что вы можете вспомнить о нападении герцога Бетдино?

– Не было никакого нападения, – огрызнулась я, еще разозленная блондином. – Он подъехал один, без оружия, попросил разрешения приветствовать невесту. И она разрешила.

– Но вы почему-то полезли на козлы, – тихо заметил кареглазый.

– А куда вы полезли бы? – едко осведомилась, приподняв бровь и глядя ему в глаза. – На запятки?

– Вам капитан Грензи предлагал сесть в другую карету.

– А принцесса велела не отходить от нее ни на шаг, – парировала я. – Так кого мне было слушать в той ситуации? Ведь принцесса взяла меня в компаньонки, а лорд Грензи пока еще никем не назначал. Кстати, вы мне напомнили про мои способности. Лорд Ледхар, помнится, объяснял, что магов могут судить только в Саркане, тогда почему вы меня тут допрашиваете?

– Как свидетеля, – осторожно напомнил Танрод Ледхар.

– В таком случае боюсь даже представить, как вы разговариваете с подозреваемыми, – съязвила я и свысока уставилась на блондина: – Ну, какие у вас еще будут вопросы? Может, вас наконец заинтересуют странности, которые я заметила в поведении кучера и капитана Грензи, а не мои личные дела?

– Ваши личные дела не могут не волновать лордов дознавателей, – сухо заметил Ледхар, но я уловила в его голосе нотку сарказма. И оба молодых мага, по-видимому, тоже, так как сразу помрачнели. – А про поведение кучера, офицера и ее высочества мы уже все выяснили. Оказывается, герцог Бетдино где-то достал мощный артефакт подчинения – имеющиеся у его светлости небольшие способности к магии позволяют ему очень уверенно пользоваться этим оружием. Но одновременно он может вести только одного человека. До вас просто очередь не дошла.

У меня мгновенно возникли сомнения в правоте этого утверждения, но оспаривать его было вовсе не в моих интересах. Тем более что учитель сам запретил высказывать здесь свои догадки.

Стоящий на столе ларец блеснул синим огоньком, и Танрод немедленно открыл крышку. Прочел полученное сообщение и важно объявил:

– Леди Глоэн, вы свободны. Недавно очнулась принцесса и желает вас видеть, лакей ждет за дверью.

– Прощайте, – дерзко усмехнулась я, покидая комнату и ничуть не жалея о потере всяческой привлекательности в глазах юных магов.

Женская интуиция, усиленная опытом работы в «Женских тайнах», подсказывала, что неспроста лорды дознаватели пытались заставить меня усомниться в честности Танрода. Но об их странном поведении я собиралась подумать позже, сейчас меня более всего тревожило здоровье Гили.

В небольшую, уютную столовую на втором этаже, куда привел меня лакей, я буквально влетела, прекрасно представляя, как чувствует себя ее высочество и какие вопросы ее беспокоят.

Онгильена сидела в кресле у распахнутого окна, и рядом с ней стоял накрытый к завтраку стол. На двоих, судя по чашкам и приборам.

– Леди Вельена, отныне ваша обязанность – завтракать со мной, – важно сообщила ее высочество и небрежно кивнула замершим у стены горничным: – А вы можете идти. Если понадобитесь, я позвоню.

Служанки с каменными лицами покинули столовую, и только тогда я решилась пройти к столу и присесть в соседнее кресло. Не хотелось давать любознательным особам, по дворцовому обыкновению подслушивающим и вынюхивающим свежие новости и разносящим сплетни, повода обвинить меня в несуществующих провинностях.

– Не волнуйся, – поняла мои предосторожности Гили, – папенька каждую осень выгоняет пару десятков слуг, и я сегодня пообещала своим горничным, что впишу всех их в этот список, если они провинятся так же, как ездившие на воды с моей свитой.

– Как ты себя чувствуешь? – тихонько спросила я, рассматривая бледноватые щеки принцессы.

– Уже хорошо, – учтиво улыбнулась она, вгляделась в мое лицо и с тоской выдохнула: – Но встречаться с ним больше не смогу. До сих пор слышу в голове этот змеиный шепот… и боль в висках, как будто давят чем-то очень тяжелым.

Но хуже всего страх – он ведь мог приказать все, чего ни пожелал бы, и я бы безропотно пошла.

– Когда он начал… шипеть? – осторожно осведомилась я.

– Как только подъехал. Просто смотрел на меня, а я слышала приказ быть вежливой.

– А что сказали маги?

– Пообещали сделать амулет. – Губы принцессы искривила горькая усмешка. – Отменить эту свадьбу никому не под силу. Его величество давно сказал мне, что принцессы не имеют права думать о себе, им положено думать о благе родины.

Мне оставалось лишь тяжко вздохнуть в ответ: как ни крути, но император в чем-то прав. И я так же сказала бы любой другой принцессе… но не Гили, ставшей мне сестрой по судьбе. Значит, нужно сделать все, чтобы свадьба не состоялась, и теперь я буду думать над этой задачкой день и ночь, но сначала спрошу совета у Луизьены.

Я провела с принцессой все время до обеда, а потом прибыл обоз, и лакеи притащили сундуки Онгильены. А следом за ними заявился скучно-вежливый лорд архивариус, с самой равнодушной физиономией посочувствовал ее высочеству и сообщил, что мой багаж уже погружен в его коляску. А сам жених намерен сопроводить меня в свой дом, где для меня приготовлены комнаты и прислуга стряпает праздничный обед.

– Не буду вас задерживать, леди Вельена, – уныло вздохнула Гили и, едва Танрод отвернулся, лукаво подмигнула: – Но не забудьте, завтра с утра вы должны быть здесь.

Я скромно шла по лестницам и залам дворца, положив руку на локоть молчаливого и невозмутимого лорда архивариуса, и делала вид, будто не замечаю горящих любопытством взглядов, которыми провожали нас все встреченные дамы. И незнакомые, и те, с кем я еще сегодня утром сошла с трапа императорской шхуны.

Коляска оказалась крытой двуколкой, правил ею мой учитель лично, и нужно признать, очень уверенно, ему явно приходилось делать это не единожды. Впрочем, насколько я помню, он многое умел делать собственноручно, причем с неизменными спокойствием и ловкостью. Не той залихватской, которой бравируют щеголи, выучившие искусство фехтования или танца, а экономной в движениях сноровкой человека, точно знающего, как лучше сделать начатую работу.

И мне всегда это нравилось в людях, но сейчас не время думать о собственных мечтах и предпочтениях, все равно помолвка фиктивная и особого интереса к своей персоне в глазах магистра я пока не замечаю. Хотя по тому, как он подгоняет лошадок, могу предположить, что лорд не забыл о моем обещании выдать ему все тайны, и начинаю беспокоиться все сильнее.

Одновременно понимаю все яснее – никакого повода для тревог нет, но старинный, въевшийся в душу страх перед разоблачением не вытряхнешь из сердца так просто. Кстати, какими словами убедить Танрода, что признание, которое я собираюсь сделать, вовсе не шутка и не игра больного воображения? Вот чего никогда не любила, просто терпеть не могла, так это доказывать свою правоту. Особенно недоверчивым клиентам, твердо уверенным, будто они все знают лучше, а я просто пытаюсь их обмануть с особо корыстными целями.

Впрочем, можно и не доказывать, достаточно один раз показать. Тем более что мне все равно нужно приобрести кое-какие мелочи из тех, какие каждая дама во дворце обязана иметь свои собственные, если, разумеется, не уверена в абсолютной надежности защитных амулетов. Хотя я и не знаю, бывают ли амулеты, способные уберечь от различных добавок в пудре и помаде, из которых перец и толченое стекло – самые безобидные.

– Танрод, на следующем углу будет магазин мадам Ювени, мне нужно зайти к ней на десять минут, – учтиво попросила я жениха.

– Составь список, я все привезу, – и не подумал он остановиться.

– Танрод! – Мне стоило большого труда не зарычать, подобно тигрице. – В жизни бедных девушек не так уж много радостей, и очень жестоко отнимать последние!

– Вельена, – остановил коляску лорд архивариус и уставился на меня укоризненным взглядом, – завтра я принес бы тебе самое лучшее из сарканских магазинов. А сегодня мне некогда, ведь десяти минут тебе не хватит. Знаю я, сколько времени нужно дамам, чтобы обойти эту лавочку с тысячью мелочей!

– Тебе попадались женщины, – выскальзывая из повозки, сообщила я примирительно, – которые сами не знали, чего им нужно. Да и нужно ли вообще. А я иду за вполне определенными вещами и рассматривать все подряд не собираюсь.

– Я пойду с тобой, – попытался навязаться мне в компанию жених, но тут уж я была непреклонна:

– Ни в коем случае, если не хочешь, чтобы я потом всегда ходила с тобой к твоему сапожнику и оружейнику.

– Да? – засомневался лорд дознаватель, и когда я уже была почти у входа в заведение мадам Ювени, до меня донеслось задумчивое: – А я ничего не имел бы против.

В ответ на это явно ошибочное предположение я лишь иронично фыркнула, точно зная, насколько дотошливыми и неторопливыми становятся мужчины, когда оказываются перед кучей кинжалов, шпаг и арбалетов. И невыносимо капризны, если дело касается обуви. Сивено, мой верный помощник в некоторых прошлых делах, в молодости испробовал кучу ремесел. Был охранником, поваром, печником, актером и циркачом и обычно отличался собранностью, немногословностью и осторожностью. Но совершенно менялся, стоило нам зайти в лавку, чтобы купить ему очередной маскарадный костюм. И мог перемерить два десятка сапог, утверждая, что это в его работе такая же важная деталь, как маска и оружие.

Оказавшись в лавке, где не была более полугода, я вмиг позабыла про оставленного на улице жениха. Помнила лишь о времени, не солгав Танроду ни единым словом. Прошлое ремесло уже давно научило меня не смотреть все подряд товары, а покупать лишь проверенные на собственном опыте помады и тени, не доверяя слишком дорогим и слишком дешевым. В первых никогда не будет никаких чудесных цветов папоротника или слез русалок, а вторые непременно будут пахнуть старым жиром.

Из магазинчика я выскочила уже через шесть минут, в обеденное время у мадам Ювени, как обычно, было немного народу, люди вокруг жили состоятельные и солидные и предпочитали в этот час сидеть за накрытым столом.

– Я был неправ, – подсаживая меня в коляску, нехотя признался Танрод, – ты и в самом деле умеешь быстро ходить по магазинам.

Он хотел добавить что-то еще, но раздумал, помрачнел, и остаток пути мы провели в молчании. Я обдумывала сюрприз, который готовила жениху, и не стала интересоваться, какая муха снова его укусила. А лорд дознаватель не горел желанием ничего объяснять, и это было его неоспоримым правом: насколько мне известно, даже законные мужья нечасто балуют жен подробными докладами, предоставляя им додуматься до истины собственными силами. Ну а мне и догадываться пока не положено… и понимать это почему-то все досаднее.

– Сиди, – предупредил маг, когда мы подъехали к воротам, спрыгнул с двуколки, отпер створки и завел лошадь во двор. – Это наш собственный выезд, теперь по утрам я буду сам доставлять тебя во дворец.

– Разумное решение, – вежливо отозвалась я. – Энергия будет экономиться. А в крайнем случае я и сама смогу править.

Танрод покосился на меня с откровенным изумлением и повел лошадку к появившемуся за ночь сарайчику, возле которого благоухали две кучки, побольше – свежего сена, поменьше – того, во что превращают его лошади.

Кыш спрыгнул мне навстречу с большой кучи, потянулся и принялся нюхать руки.

– Извини, дружок, – вздохнула я, направляясь к дому, – украсть для тебя пирожное не получилось. У меня не было ни сумочки, ни вместительного кармана.

– А если бы карман был? – заинтересовался догнавший нас Танрод.

– Обязательно украла бы, у нас это ритуал.

– Ну а о том, что можно попасться, ты бы не беспокоилась? – Лорд дознаватель смотрел так испытующе, словно я снова сидела в той камере.

– Допустим, поймаюсь, – согласилась я, тотчас решив ему отомстить, – но молчать и краснеть не стану. Разрыдаюсь и расскажу, что жених скуповат, не покупает никаких сладостей, дабы я не потолстела. И этим пирожным я собиралась полакомиться после скудного ужина. Думаю, после этого мне выдали бы корзинку с разными сластями.

– А моя репутация, значит, ничего не стоит?

– Чья «твоя»? Мага, главного дознавателя или старого архивариуса, соблазнившего юную племянницу? – лукаво осведомилась я, но Танрод шутки не принял.

– Действительно, – буркнул он мрачно и строго сказал: – Но об этом потом. У нас всего несколько минут, умыться и перекусить, потом идем в Саркан. Я получил приказ привести тебя познакомиться.

И направился в столовую.

«Похоже, сюрприз придется отложить», – сообразила я и помчалась в свою комнату припрятать купленное.

Глава 2

Обедали мы вдвоем, экономка уже ушла. Поспешно и молча жевали жаркое, и во мне вдруг зародилось и начало расти подозрение, постепенно выросшее в уверенность. Вовсе не так уж мала была провинность Танрода, и обманул он меня не в мелочах, как я считала совсем недавно. Следовательно, сейчас лорда самого главного и сурового дознавателя ждет кара, и я даже представить боюсь, как магистры наказывают друг друга. Но вряд ли это будет просто выговор или штраф, какие накладывает за мелкие провинности сам Ледхар. Магов ведь этим не проймешь, значит, я должна заранее знать, чего мне ждать от этой поездки в цитадель. Смены учителя, жилья или, может, потери жениха?

Ну уж нет, ни с чем таким я не согласна и сидеть сложа ручки, кротко принимая все, чем решат порадовать новые сородичи, вовсе не собираюсь.

– Танрод, я хочу задать один вопрос.

– Позже, сейчас пора идти, – на миг оторвался он от еды.

– Нет. Никуда я не пойду, пока ты не намекнешь, чего мне ждать от твоих собратьев. И почему ты их так боишься?

– Я их вовсе не боюсь, – отказался магистр, – ничего они мне не сделают. Только…

Он замолк на долгую минуту, мрачно сопя и играя желваками, и я пожалела, что завела этот разговор. Ну и зачем мне это нужно – как будто сама не знаю, насколько не любят признаваться в своих ошибках и просчетах сильные и смелые в других ситуациях мужчины. Еще и советы всегда давала настойчивым дамам, твердо уверенным, что их любимые мужчины не имеют права даже на крохотные секреты и обязаны о каждом шаге докладывать женам или невестам.

– Танрод, – встала я с места, подошла к нему и положила руку на плечо. – Извини. Не нужно ничего говорить. Мне достаточно просто знать, что мы идем не в темницу и никто не будет там тебя наказывать.

Он, не поднимая взгляда, невесело усмехнулся и вдруг прижал мою руку щекой к плечу.

– Вели… это ты меня прости. Просто сначала у тебя не было способностей, понимаешь?

– Нет, – честно ответила я.

Ничего не понимаю, но когда его щека так доверчиво лежит на моей руке, в душе просыпается незнакомая, до слез щемящая нежность, и не хочется ни о чем думать и куда-то идти.

– Там поймешь, – наконец хмуро сообщил Танрод и, осторожно сняв мою ладонь с плеча, нежно поцеловал пальцы. – И тогда не забудь моих слов.

– А больше ты мне ничего не скажешь? – Вот теперь я начала лучше постигать претензии женщин, имеющих слишком молчаливых и таинственных женихов. – А если начнут спрашивать про Глоэн? Никто не поймает меня на лжи?

– Ну мы же это вчера уже обсудили, – вздохнул Танрод. – А проверять тебя не будут, не волнуйся. Все новички немного лукавят и скрывают какие-то мелкие, никому не нужные тайны, и все магистры это знают. Людям трудно вдруг поверить в исполнение несбыточной мечты… но об этом я тоже говорил. Идем, мне непозволительно заставлять собратьев ждать.

И, не отпуская моей руки, направился в кабинет. Идти так было не очень привычно и вовсе не удобно, но я терпела и ни за какие блага не отобрала бы ладонь первой.

Маг сам ее отпустил, едва мы оказались в светлом, просторном, как зал, помещении. Рассмотреть подробнее мне не удалось, напротив нас на удобных невысоких диванах расселись десятка полтора мужчин и женщин, одетых очень странно… если не сказать развратно.

Впрочем, именно так и решили бы все до единой добропорядочные женщины и девушки империи, обнаружив, что на сидящих перед ними с самым непринужденным видом мужчинах нет ничего, кроме нижних штанов, а на дамах – юбок и куцых летних бюстье. Но на лицах при этом цветут самые доброжелательные и учтивые улыбки, особенно у молодых мужчин, которых, кстати, здесь большинство.

– Добрый день, леди Вельена, – проникновенно произнес чарующим голосом один из этих самых мужчин, невольно привлекая мое внимание к собственной белокурой персоне.

Я с изумлением уставилась на его обнаженную грудь, украшенную рыжеватыми колечками, на короткие, чуть ниже колен, подштанники из белого поплина и начала сомневаться, что правильно понимаю происходящее. Ведь даже если у них здесь мода такая, то ведь не могли же они не понимать, как шокируют бывшую монашку, сразу представ перед ней полуголыми?

– Вельена? – насторожился и без того мрачный Танрод. – В чем дело?

– Я… – Договорить мне не удалось, в голову вдруг пришла немыслимая, но единственно возможная в этой ситуации догадка.

Где же мое зеркальце? Неужели оставила в спальне? Нет, слава богам, вот оно. Поспешно выхватила зеркало из чехла, полуотвернулась от хозяев Саркана и с предвкушением уставилась в стекло.

Так и есть. В зеркале отражается компания прилично одетых в светлые костюмы и платья людей, ни один праведник не придерется.

Но как же мне теперь с ними разговаривать? Не могу же я спокойно обсуждать свою жизнь с раздетым мужчиной? Или безмятежно улыбаться даме в розовом кружевном полупрозрачном бюстье?

Кем они будут считать меня саму после того, как разберутся в моих способностях?

– Леди Вельена! – не выдержала дама в сиреневом шелковом платье, которая без зеркала щеголяла тем самым бюстье. – Не волнуйтесь. У вас все в порядке.

– У меня-то да, – охотно согласилась я, начиная неудержимо хихикать, – а вот у вас… не очень.

– Что именно ты имеешь в виду? – сурово свел брови следивший за мной Танрод и вдруг оглянулся на собратьев по дару: – Неужели кто-то из вас одет в иллюзию?

– Ну так жарко же, – пожало плечом отражение мужчины в нарядной голубой рубашке и шелковом колете. – А зачем ты спрашиваешь?

– Просто моя ученица не видит иллюзий! – процедил Танрод. – Я ведь писал!

– А мороков? – отстраненно заинтересовался кто-то, еще не сообразив, отчего так злится лорд дознаватель.

– Ничего! – рявкнул взбешенный Ледхар. – Вы сейчас сидите перед ней в одном нижнем белье… если оно на вас есть, разумеется.

– Рубашек нет ни на ком из мужчин, – скромно подтвердила я и снова не удержалась от смешка: – И брюк – тоже.

– А я? – встрепенулась некрасивая дама в очень милых панталонах с кружевными оборками и пикантном бюстье с атласными прошивками и крохотными бантиками. – На мне надето платье.

– Вам назвать цвет оборок на вашем белье или сосчитать бантики? – язвительно осведомилась я, начиная осознавать, что нам просто не верят.

И это понимание смыло мой смех, как холодная вода.

– Но это невозможно, – охнула еще одна жительница Саркана, на этот раз довольно молодая и миловидная, зато с багровым синяком на щеке, совершенно незаметным в зеркальце.

– Так же возможно, – от обиды за Танрода ляпнул мой язык, опередив рассудок, – как ссадина на вашем лице.

Все маги мгновенно смолкли и насторожились, а потом начали поспешно покидать беседку. Некоторые ушли магическими путями.

– Зря ты обидела Корену, – устало заметил магистр и повел меня к креслам, стоящим напротив опустевших диванчиков. – Она возится с одаренными парнишками, найденными в самых бедных семьях.

– И они за это ставят ей синяки? – угадала я, но сдаваться не пожелала: – Я тоже дралась бы, если бы дар проснулся, когда еще были живы мои родители и маги забрали меня из родного дома.

– Она добрая женщина. – Танрод оглядел совершенно пустой столик и покосился на меня: – А что ты видишь на столе?

– Старинную инкрустацию четырьмя видами дерева в виде розы ветров и каких-то символов, – присмотревшись, послушно доложила я.

– Поразительно, – пробормотал кто-то за нашими спинами, и мы дружно оглянулись.

Стоявший в трех шагах мужчина был уже немолод, судя по взгляду, и полностью одет. Но слегка «плыл», как отражение в воде.

– Ты его видишь? – спросила я учителя.

– Нет, думаю, он под «невидимостью». А ты?

– Вижу отлично, но он чуть рябит. Немолодой мужчина, точнее, маг, глаза темно-серые, похожи на твои, взгляд умный, немного недоверчивый, волосы без седины, костюм летний стального цвета. Еще?

– Достаточно, – еле заметно усмехнулся Танрод. – Это старший магистр Вайрес. Он и в самом деле мне родственник, старший брат по отцу.

– И какая-нибудь польза от этого есть? – деловито осведомилась, уже приняв важное решение, от которого не собиралась отступать ни на шаг, даже если сам Танрод будет этим возмущен.

Так как давно и точно знаю: приходя в такие вот компании, нельзя вести себя подобно робкому и тихому ребенку. Иначе мгновенно найдутся желающие взять тебя под свою опеку, точнее – в приемные дети, и потом нельзя будет шагу ступить и слова сказать без одобрения покровителя.

– Очень немного, – почти смеялся жених. – Скорее повышенная требовательность к моим поступкам.

– Так и подозревала, – вздохнула я. – Тогда расскажи, что за фокус со столом.

– Он накрыт скатертью и уставлен сладостями, – бесцеремонно ввязался в наш разговор Вайрес, обогнул наши кресла, прошел к диванчику и сел напротив.

И только после этого замысловато дернул кистью руки, словно снимая с себя накидку.

– Добрый день, – с ехидцей приветствовал его мой учитель.

– Думаю, да, – продолжая нас изучать, кивнул Вайрес. – А фрукты и сладости сейчас принесут. Чего бы хотелось милой леди?

– Мороженого, – и не подумала я стесняться. – Но только настоящего. Неприятно кушать, глядя в зеркало.

– Могу представить, – задумался он и вежливо попросил появившуюся в одном из проемов полноватую женщину: – У нас нет мороженого, сделанного без магии?

– Или с магией, но приготовленного не менее десяти дней назад? – поправила я.

– Найду, – с интересом глянула на меня кухарка, или кто она тут у них, и исчезла.

– Не слишком ли расточительно они используют энергию? – оглянулась я на Танрода.

– Тут сильный источник, большая часть все равно уходит впустую, – пояснил он и счел нужным уточнить: – Поэтому слабые маги предпочитают жить здесь.

– Естественно, – сразу же сообразила я почему. – Тут все они кажутся самим себе мощными и сильными.

– Просто не хуже других, – поправил Вайрес.

– «Хуже» или «лучше» различаются у них только умением делать иллюзорные наряды? – снова не удалось смолчать мне.

– Я рад, что пришел сюда, – довольно ухмыльнулся старший магистр. – Вы оригинальная особа, леди Вельена. Кстати… позволите нам называть вас просто по имени и без церемоний?

– Разумеется. Но я не оригинальная, а сообразительная, так как смотрела на жизнь не из-за розовых занавесок. И не намерена притворяться глупышкой и трепетать перед всеми подряд только потому, что они получили способности прежде меня.

Вайрес насмешливо выгнул бровь, но спорить на эту тему не стал. Поинтересовался лишь, откуда я знаю, сколько дней должно быть мороженому, чтобы я сочла его настоящим.

– Танрод ставил на мне эксперименты, – спокойно сдала я жениха, ведь заниматься подобными изысканиями можно и месяц, и пару часов. – Но я хочу спросить, Род, почему я видела волны света в той звезде, в кабинете дознавателей?

– Что ты делала в том кабинете? – мгновенно сделал стойку старший магистр.

– Отвечала на вопросы молодого блондина, он пару минут назад был тут, пытался соблазнить меня голой грудью, – хладнокровно отомстила я вредному дознавателю. – А про звезду мне кто-нибудь объяснит?

– Да, – вздохнул Танрод. – Я объясню. Не нужно было тебя туда пускать, но всего не предусмотришь. В той звезде магии очень мало, только для того, чтобы крутить небольшой барабан, внутри которого крохотный светильник. Все остальное – простой фокус. Барабан крутится, а на поверхности отлитых из стекла граней движутся волны. Но преступников обычно очень впечатляет, и неодаренных тоже. Разумеется, когда нас там нет, все это не работает.

– И какая-нибудь горничная уже наверняка в курсе вашей тайны, – с досадой съязвила я, начиная догадываться, что непосвященных служанок туда просто не подпускают.

Осознать себя доверчивой и обманутой фокусом детской игрушки оказалось очень неприятно, хотя, нужно признать, сделано все было очень впечатляюще. Но ведь я и сама могла в тот момент догадаться, как глупо тратить на настоящий амулет такого размера накопители магии.

– Вельена, у меня предложение, пока никто не пришел, – заторопился вдруг Вайрес. – Идите ко мне в ученики. Поверьте, это большая честь для вас, многие

хотели бы получить подобное предложение.

– Нет, – тотчас отрезала я.

– Вы даже не подумали, – разочарованно качнул головой магистр, но я не собиралась слушать, как он будет доказывать, насколько лучше Танрода.

– Наоборот, отлично подумала, – не согласилась с его утверждением. – Причем даже не сейчас. И у меня есть для отказа несколько важных причин. Но все перечислять не стану, назову только одну. Танрод не заслуживает такой подлости.

– Хм… – не нашелся с ответом Вайрес, лишь покосился на моего учителя с каким-то странным выражением лица.

То ли изумление мелькнуло в его глазах, то ли губы дернулись как-то жалостливо, я не разобрала, но это мне не понравилось. И очень.

Больше ничего выяснить я уже не успела, вернулись маги, толпой, как и уходили, напомнив мне учениц младших классов женской гимназии, в которую я ходила почти три года, до смерти отца. И это навело меня на определенные выводы, которые я собиралась проверить, не откладывая в долгий ящик.

– Простите нас, леди Вельена, – алея ушами, начала магиня, сменившая свое эфемерное сиреневое платье на скромный розовый ситцевый сарафанчик. – Мы недопоняли сообщение магистра Танрода. Но обычно все, кому дано развеять иллюзию, прибегают к каким-то действиям и заклинаниям.

– И вы все нарочно надели иллюзорные наряды в ожидании проверки моих способностей, – продолжила я недосказанную ею мысль.

– Вы не так… – вспыхнула она и явно собиралась сказать нечто возмущенное, но заметила взгляд старшего магистра и смолкла, направляясь к своему дивану.

– Вельена согласна перейти с нами на дружеское обращение, – веско сообщил Вайрес, – и она не обижается на наше незнание тонкостей ее дара. Весьма редкого, должен заметить, и теперь многим из нас придется не забывать о

последствиях беспечного использования своих способностей.

– Не волнуйтесь, – учтиво успокоила я задумчиво притихших магов, – я не собираюсь приходить сюда слишком часто. У меня в Тагервелле слишком много забот, и я даже не успела еще добраться до родового имения, которое мне вернули всего несколько дней назад.

– Но Вельена… – разволновалась та из магинь, которая выглядела постарше, – вы уже строите планы, хотя пока не знаете самого главного!

– Чего именно? – Мне удалось произнести небрежно и не показать своей тревоги, хотя я сразу заметила, как вмиг дрогнули и напряглись лежащие на соседнем подлокотнике пальцы Танрода.

– Гелия, можно я поясню? – мягко осведомился у нее Вайрес, и дама кивнула с явным облегчением. – Так получилось, что способности у мужчин просыпаются чаще, чем у женщин.

– Во сколько раз? – заинтересовалась я и увидела на лицах сидящей напротив компании довольные улыбки.

По-видимому, именно такого интереса от меня и ожидали.

– Почти в четыре раза, – вроде и спокойно сообщил магистр, а по залу словно холодный ветерок пронесся. – Поэтому у нас совершенно другие брачные законы, чем в империи, мы никогда не выбираем женихов нашим дочерям и не торопим их замуж. А два раза в год устраиваем турниры чести… особые, где важна не сила, а многие другие качества, и все девушки могут рассмотреть женихов и выбрать себе тех, кто понравится.

– Сразу троих? – нахмурилась я, не веря своим ушам.

Магини ошарашенно распахнули глаза и рты, маги как-то подозрительно закашлялись. Вероятно, я снова угадала их мысли.

– Разумеется, нет, – возмутилась Гелия. – Только одного, самого достойного.

– А если этот победитель… не почувствует ответного влечения к избравшей его девушке и откажется стать женихом?

Не может же быть, чтобы магов заставляли жениться насильно? Тем более что у таких мужчин, как маркиз Кэрдон, и здесь, в Саркане, несомненно, нет отбоя от поклонниц. Не соглашаться же ему на союз с первой выбравшей его девушкой? Еще почти незнакомой и явно пока не любимой?

– Отказавший невесте отстраняется от турнира на три года, – сухо пояснил Вайрес, и у меня тут же появились новые подозрения.

Да почти уверенность. Значит, Танрод тоже оказался одним из тех, кто не пожелал быть избранным, и теперь не имеет никакого права на невесту. Что он там говорил про мои способности? Сначала их не было? Выходит, он выбрал меня еще раньше? Интересно, когда? Когда я поила его сонным зельем или когда обвиняла в самых низменных поступках? А может, позже, когда он нашел меня в той хижине? Нужно будет обязательно это выяснить, но, разумеется, не сейчас и не при этой толпе простодушных магов и магинь. Ведь только такие готовы безоговорочно выбирать себе спутника на всю жизнь среди победителей турнира, даже не заподозрив, что в поисках родственной души зачастую приходится пройти нелегкий путь надежд и разочарований.

– Дорогой, – задумчиво протянула я, положив наконец руку на сжимавшие обивку пальцы жениха, как хотела почти с момента появления Вайреса, – развей мои сомнения. С меня ведь не имеют права силой снять твое обручальное кольцо и заставить выбирать себе победителя?

– Ну конечно насильно никто снимать не будет! – всплеснула руками Гелия, пока не потерявшая надежды меня образумить. – Но ты должна понять – есть мужчины, которые хотят завести семью и готовы все сделать для любимой жены. А бывают беспокойные натуры, которым милее всего непростая работа, разъезды по империи, придворные интриги или погони за опасными преступниками. И тебе нужно серьезно обдумать и взвесить, выдержишь ли ты неизбежные трудности жизни с таким мужем, его длительные отлучки по своим делам и придирчивый характер. И это не просто слова, всему Саркану известно, что Танрод отказал выбиравшим его девушкам целых шесть раз!

Магиня полыхала праведным гневом, и я догадывалась почему. Трудно перенести такое унижение девушкам, уверенным в собственной неотразимости и ценности. И молодых дознавателей, сегодня утром смотревших на меня с сожалением и возмущением, я теперь тоже понимала. Это они, оказывается, за меня переживали, решив, будто скромная монашка, никому не понадобившаяся до двадцати пяти лет, просто от отчаяния бросилась на шею первому предложившему ей кольцо мужчине, не разобравшись в коварстве его уловки.

Но говорить об этом с магами пока рано, зато у меня возникла к ним целая куча вопросов. И первый нужно задать прямо сейчас, чтобы хоть чем-то отвлечь местных дам от волнующей их темы и получить возможность спокойно обдумать неожиданное известие.

– Не может быть, – протянула я, с сомнением глядя на магиню. – Тогда во сколько же лет его выбрали в первый раз?

– Гелия немного волнуется и объясняет тебе так, словно ты уже пожила с нами некоторое время и разбираешься в тонкостях турнирной системы, – терпеливо перехватил нить разговора Вайрес, и пальцы под моей ладонью, лежавшие до этого безжизненно, резко напряглись, – но нам она действительно кажется справедливой и удобной. В первый раз молодые люди приходят на турниры в двадцать два года. И если у них уже есть избранница, то маги участвуют в испытаниях с ее лентой на плече. А возлюбленные тех, кто попал в тридцатку лучших, имеют право первого слова.

– Но вдруг молодой человек проиграл, а невеста не желает ждать еще полгода? Или после отказов победителей осталось много отвергнутых девушек? Разве они не могут выбрать других мужчин? – проснулся во мне профессиональный интерес.

– Первое бывает, но очень редко, обычно все молодые люди весьма серьезно готовятся к испытаниям. Но иногда подобное происходит, и тогда мы собираем совет, выясняем, в чем отстал от соперников не ставший победителем избранник, и назначаем ему наставника. Ну а если видим серьезность их отношений, то разрешаем свадьбу. А девушке, отвергнутой одним женихом, обычно бросают свои букеты сразу трое или четверо женихов, и она выбирает из них мужчину по сердцу.

«Или назло отказавшему, а то и вовсе по расчету, – вздохнула я про себя. – Что поделать, так иногда поступают и простые имперские невесты. Особенно из числа бесприданниц, тех, кто по какой-то причине не вышел замуж в пятнадцать лет, и молоденьких вдовушек».

Но вслух спросила другое:

– А разве мужчинам Саркана запрещено искать невест в Тагервелле или других городах?

– Нет, никаких подобных запретов у нас нет, – печально глянул на меня магистр. – Но ведь далеко не каждый готов уйти из родных мест и искать девушку среди тех, кому будут чужды интересы жителей Саркана. Да и непросто молодым магам найти общий язык с девушками без способностей.

– Это я заметила, – согласилась я и насмешливо уставилась на Вайреса. – Как и ловкость, с какой ты увильнул от рассказа о возрасте моего жениха.

– Мне думалось, он и сам смог бы указать на ошибку, закравшуюся в твои подсчеты, – прикинулся простаком старший маг, делано вздохнул и пояснил: – Видишь ли, каждый раз, выйдя в победители, Танрод отказывал вовсе не одной невесте. На первом турнире его выбрали три девушки, потом – две. Затем он несколько лет отказывался от турнира, так как жил в Тагервелле и был очень занят. Три года назад он снова победил, но подать ленту осмелилась лишь одна-единственная невеста, однако он отказал и ей. Теперь у него снова есть право выйти на осенний турнир, но это было бы несколько… неосмотрительно.

Я прекрасно поняла недосказанное – мне намекают, что я слишком поторопилась, взяв кольцо Танрода, ведь чтобы стать моим женихом по закону Саркана, лорду дознавателю необходимо победить в этих самых состязаниях. А мне – хорошенько рассмотреть всех остальных победителей турнира и сделать осознанный и спокойный выбор.

Однако огорчаться и не подумала. И тем более не собираюсь отпускать Танрода на какие-либо турниры. Он теперь мой, хотя пока только учитель и фиктивный жених. По крайней мере, до тех пор, пока я не захочу с ним расстаться или не почувствую, что больше не могу и не хочу без него ни жить, ни дышать.

Вот только скромно хлопать глазами в ответ на подобные предостережения вовсе не намерена, нельзя мне сейчас смолчать, если не желаю заполучить толпу очень настырных ухажеров. Им лучше сказать все прямо в лицо, намеков они предпочтут не услышать.

– Действительно, как просто, – счастливо улыбнулась я Вайресу и перевела просветленный взгляд на притихших магов. – И я вижу в этом волю моей покровительницы, Дебруинской Святой Матери. Она уберегла Танрода, не позволив выбрать девушку, с которой он никогда не был бы счастлив. И вела тропой одиночества, пока наши пути не встретились.

С самым серьезным видом сложила руки на груди и целую минуту, подняв взгляд к потолку, истово шептала слова благодарственной молитвы.

– Милая, – с чувством проговорил Танрод, когда молитва закончилась, решительно взял мою руку и нежно поцеловал, – ты просто читаешь в моем сердце. Именно это я сейчас и чувствую. А теперь позволь до вечера оставить тебя на попечение Вайреса, мне пора идти, обед у архивариуса всего один час.

Еще раз горячо поцеловал мои пальцы и исчез, не вставая с кресла. Старший магистр мгновенно устроился на его месте и махнул рукой, подзывая плывущий по воздуху столик с пирамидой из сотни разноцветных шариков мороженого.

Глава 3

Вырваться из Саркана мне удалось лишь через полтора часа, и ради этого пришлось втихомолку намекнуть Вайресу, что я пока плохо контролирую свой защитный дар, а с утра перенесла довольно серьезное потрясение. Из-за чего могу вспылить в любой момент, поэтому мне сейчас лучше не город осматривать, а вернуться домой и хорошенько отдохнуть.

– Ты живешь в доме Рода? – глянул он испытующе, и я укоризненно улыбнулась в ответ:

– В комнате номер два. Но идти нужно в кабинет.

– Знаю, – сообщил он с легкой ехидцей, объявил публике, что я устала, поэтому ухожу отдыхать.

И открыл путь.

Не такой молниеносный и неощутимый, какой получался у Танрода, и это заставило меня понимающе фыркнуть. Местные невесты явно разбирались, кого нужно хватать на турнирах, потому и не обращали внимания ни на неудобную работу моего учителя, ни на его привередливый характер.

– Спасибо, Рес. – Оказывается, лорд архивариус вовсе не подшивал в папки секретные документы и не стирал пыль с сундуков и сейфов, а спокойно сидел в своем кресле, и я немедленно направилась к нему:

– Угадай, что мне хочется сейчас сделать?

– Поцеловать дарованного тебе Святой Матерью жениха? – веселился он, а в серых глазах плыла осенняя горечь застарелой боли.

– Чуть позже. – За полтора часа я успела понять, что он вполне мог и не водить меня в Саркан, но хотел снять со своей шеи тяжесть решения, которое положено делать двоим, а он принял в одиночку. – Сначала испытаю на тебе новый щит, который придумала за время нашей разлуки.

– Давай поменяем эти действия местами? – с надеждой произнес Танрод, и внезапно мне стало так легко, как не было с того момента, как уехала Луизьена.

Или еще дольше?

А он уже стоял рядом, притягивая меня к себе пока осторожно, и оставалось лишь улыбнуться в ответ и постараться не покраснеть. Все-таки целоваться при свидетелях мне пока не приходилось.

В какой момент исчез Вайрес, я так и не поняла, да и не до него вдруг стало. Неожиданно в мире нашлось место, где мне было так же спокойно и тепло, как в надежном коконе родительской любви и защиты, окружавшем меня когда-то очень давно. В те тихие, уютные вечера, когда я сидела у камина между

родителями, и отец негромко читал мне на ночь добрую сказку.

– Вели… – шепнул в ухо внезапно ставший родным голос, – ты не против перенести нашу свадьбу?

– На осенний турнир я тебя не пущу, – вмиг вспомнилась мне толпа стройных остроумных красавцев всех мастей, постепенно набившаяся в зал встреч.

Не дай боги Танроду не удастся оказаться в числе победителей!

– А разве тебе нужен турнир? – тихо засмеялся он. – Ты теперь и так знаешь все мои секреты.

– Не нужен, – согласилась я и тотчас вспомнила про свои тайны. – Но у меня тоже найдется чем тебя удивить. И не забудь, что я великодушно простила тебе все интриги. Отпусти меня на пять минут.

– Не хочется, – шепнул маг и коварно предложил сделку: – Пока не согласишься ускорить свадебный ритуал.

– А разве я еще не согласилось? – лукаво изумилась я и делано запечалилась. – Хотя твое предложение весьма подозрительно. Обычно как раз женихи стараются погулять подольше.

– Я похож на такого вертопраха? – неподдельно возмутился Род и нехотя разжал руки. – Ладно, давай свои тайны. Но смотри, ровно пять минут.

Мне и самой не хотелось от него уходить, да обязательность, одно из главных качеств моего характера, толкала в спину упорнее надзирателя.

Пришлось вставать с кресла, где я удобно сидела на коленях жениха, оправлять растрепавшиеся волосы и все быстрее брести на второй этаж. Даже с моим опытом преображения в Эвелину Бенро пять минут – это очень мало.

Но захочешь – успеешь, тем более что мне не нужно было причесываться, челка и локоны мелко завитого парика жемчужно-белого цвета надежно скрыли лоб и виски. Побольше белой пудры на лицо, особой светлой туши на ресницы и брови,

бледно-голубые тени вокруг глаз и сиреневая помада.

Накинула свободное, почти бесформенное платье с высоким воротом, зато в ярких, алых и желтых маках, так любимых невзрачной Эвелиной. За способность прекрасно отвлекать на себя внимание клиентов, желавших рассмотреть ответы на свои вопросы в глазах советчицы.

Каплю духов на парик, мятный леденец в рот – и вперед, навстречу судьбе.

Танроду уже надоело сидеть в кабинете, и он ожидал меня в распахнутых дверях столовой. Но заметил не сразу, Эвелина Бенро носила туфли на мягкой подошве и умела ходить бесшумно.

– Добрый день, милорд, – пролепетала я притворно сладеньким, кошачьим голоском. – Позвольте представиться…

И смолкла, рассмотрев потрясенный взгляд расширившихся глаз лорда дознавателя.

Сделала в полном молчании еще несколько шагов, остановилась и, чувствуя, как холодеют пальцы, неуверенно осведомилась:

– Мы знакомы, милорд?

– Кто же в Тагервелле не знает Эвелину Бенро? – с иронией усмехнулся Танрод, и мне стало совсем холодно и пусто. Словно летний день мгновенно превратился в дождливый вечер поздней осени.

Я опустилась на ступеньку, обняв плечи руками, чтобы унять внезапно напавшую дрожь, и тихо пробормотала:

– Десять лет назад, убежав среди ночи из дома, я пришла за советом к Луизьене Бенро. Она спрятала меня и вскоре признала племянницей. Потом попросила матушку Мелисанту, и меня записали в воспитанницы дебруинского монастыря Святой Матери. Почти десять лет я жила двойной жизнью… по большим и малым праздникам – в монастыре, в остальное время – в салоне. Работала и копила деньги на свой дом и была почти довольна жизнью, оставалось собрать совсем

немного. Но появился он… герцог Бетдино, откуда-то прознал про тайные визиты Онгильены и потребовал помощи. Пришлось бежать…

Дальше говорить я не могла, слезы катились по лицу все сильнее, смывая пудру и капая на несчастные маки грязным дождем. Да и о чем еще я могла бы рассказать, если он и сам все видел?

– Вели… – Танрод осторожно сел рядом, крепко прижал меня к себе и вытер платком щеки, – но неужели за столько лет никто не заподозрил?

– Луизьена гениальна, – с невольной гордостью всхлипнула я. – Она хорошо разбирается в людях и помогает только хорошим. И все они потом помогают ей. Первый раз меня красила женщина, которая всю жизнь проработала гримером в императорском театре. Ее уже нет… но пудру и помаду я покупаю только ту, которую рекомендовала она.

– Тогда я понимаю, почему ни разу не поймал ни Луизьену, ни тебя, – невесело признался Танрод. – Оказывается, против меня была шайка профессиональных мошенников.

– Ты можешь посадить меня в тюрьму или сдать суду магистров, – тотчас напряглась я, – но не смей называть нас жуликами. Да, мы хитрили там, где нельзя было ничего сделать законным путем, но никогда не помогали подлецам и бандитам!

– Тсс… прости, я так шучу от потрясения. – Танрод встал и уверенно поднял меня на руки. – Идем, ты сейчас умоешься, а я сожгу этот парик и платье в знаменитых маках. Кстати, ты знаешь, что твоя преемница носит точно такое?

– Род… – не удержалась я, погладила его по щеке, – не нужно ничего жечь. Лучше хорошо спрятать до тех пор, пока Гили не освободится от проклятой помолвки. Ты же еще не придумал, как ей помочь?

– Пока – нет, но вот теперь, кажется, начал появляться план… – задумался маг, опустил меня на пол моей собственной комнаты и нежно скомандовал: – Иди, Эвелина должна исчезнуть. Мне не хочется чувствовать себя нарушителем имперских законов.

«Это он, разумеется, шутил, – рассуждала я, торопливо смывая всего несколько минут назад созданную личину. – Хотя доля правды есть в любой шутке. Ведь некоторые из наказанных нами подлецов имели наглость жаловаться, обнаружив пропажу украденного, которое уже считали своим. Но насчет свадьбы говорил серьезно, и в этом я с ним полностью согласна. Ведь не важно, каким путем приходит к человеку понимание, что его затерявшаяся половинка наконец-то нашлась. Иногда медленно и трудно, преодолевая сомнения и препятствия, а бывает, свалится на голову лавиной, одним махом снося все прежние намерения и планы. Главное, оно уже пришло, и нужно вцепляться в него всем, чем можешь, и держать, не отпуская. Удача ведь такая ненадежная и пугливая штука».

Поэтому, наскоро причесав волосы и накинув прихваченное впопыхах платье, я поспешила туда, где ждало только что обретенное мной счастье. По пути обдумывая способы устройства немедленных свадеб и мысленно перебирая известных мне людей, которые могут помочь в решении таких задач.

Танрод сидел у окна за столом и что-то быстро писал на маленьких листочках для магической почты, и я не стала заглядывать в его секреты. Просто присела рядом на стул, прислонила голову к его плечу и закрыла глаза, наслаждаясь собственной смелостью и безнаказанностью такого простого, но откровенного жеста.

– Вели, – мгновенно обернулся маг, обхватил меня за плечи и тихо выдохнул: – Никогда бы не поверил. Ведь совершенно не похожи! И волосы… ведь были свои, а не парик.

– Краска, – пояснила я, не открывая глаз. – И зелье, от которого волосы вились. Знаешь, мне самой пока не верится в то, о чем я хочу сказать, но это чистая правда. Впрочем, ты же знаешь. Еще в обед я собиралась присмотреться к тебе за эти три месяца и потом уже сделать выбор. Но эти наивные магини, так обиженные твоим отказом, что-то сдвинули в моей душе. Как ширму… и теперь я больше не собираюсь ни думать, ни ждать. Свадьба будет сегодня, и лучше, если мы еще некоторое время сохраним это в тайне. Поэтому у меня есть вопрос – ты согласен?

– Вели… – На несколько минут мой лорд позабыл про умение говорить, зато мне стало предельно ясно: он думает так же, как я, и тоже не хочет больше пить горькое вино одиночества. – Конечно же, разве ты еще сомневаешься? Но

позабочусь обо всем сам. Ты пока отдохни.

– Приговор принимаю. Но требую последнее слово и последнее желание – свидание с родственниками. Самыми близкими, – вовремя вспомнила я правила имперского суда.

– Позволено, – помолчав, принял решение Танрод и испытующе заглянул мне в глаза: – Так о чем ты хотела рассказать суду? И кто именно твои родственники?

– Я хотела напомнить, что ты выбрал не магиню и не монашку. За десять лет я стала больше Эвелиной, чем Вельеной, и не намерена терять эту свою половину. Не из-за собственных прихотей или капризов. Просто у Эвелины много преданных друзей среди самых честных и благородных жителей Тагервелла и империи, и им ее исчезновение доставит настоящую боль. Ну а самые близкие родственники у меня – матушка Мелисанта и мадам Луизьена Бенро.

– Но она же… – Магистр неверяще смотрел на меня, не зная, правильно ли понял последние слова. – Разве она жива?

– И здорова. И счастлива. Луизьена нашла мужчину своей мечты, – с улыбкой подтвердила я, – и было бы величайшей неблагодарностью выйти замуж втайне от нее. Тем более что Луизьена умеет хранить тайны не хуже гномьего банка.

– В этом я не сомневаюсь, – усмехнулся Танрод. – И где она живет?

– Не знаю. Сейчас напишу и спрошу. Но ответ будет не сразу, письмо к ней идет не напрямую.

– Целая шпионская сеть, – озадаченно покрутил головой мой избранник, задумчиво глядя, как я пишу всего несколько слов и вкладываю листок в золотую шкатулку.

– И не все письма пойдут через магическую почту, – угадала я ход его мыслей. – Некоторые передадут на словах или с оказией. Слишком много людей хотело бы ее найти, не все поверили легенде о перевернувшейся лодке.

– Я тоже не сразу поверил, – признался маг, с неохотой возвращая меня на мой стул. – Но два года ни слуху ни духу. Да и ты исправно носила траур. И во владение салоном вступила без сомнений.

– Я выкупила его у тетушки, она тоже не накопила на этом ремесле золотых гор. Да и помогала не только мне. Почти каждый месяц определяла к хорошим людям то сирот, то обманутых белошвеек, – вздохнула я и снова устроила голову у него на плече, ведь писать ему это не мешает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/chirkova_vera/staryy-zamok-primanka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити